

Кирилл АЛЕКСАНДРОВ

Кирилл Александров родился в 1990 году в городе Чирчик (Узбекистан). Жил в Ташкенте, Уфе, Санкт-Петербурге, Москве. Публиковался в журналах «Бельские просторы» и «Персонаж» (Уфа), в альманахе «Уфимский полуостров», на сайтах «Полутона» и «Литература». В diy-издательстве ouclir выпустил поэму «Способен ли дзен-буддист построить ракету» и цикл стихов «Техника повышения продаж», отдельные тексты вошли в сборники «Вроде ничего» и «Тексты песен и аккорды». Является одним из основателей и редактором веб-проекта stenogramе.ru (Санкт-Петербург).

Каждый день как годовщина всего
раскрашивая контурные карты психики
заполнять перерывы в работе внимания
над самим собой
в медиа и разговорах одна (и та же) махабхарата
ширма символов танец тревожных теней
в лоне сонного Брахмы
вертлявая дхарма точильный станок
для слишком окрепших умов

а за окном белый свет полноты
смотри белый свет это наше дыхание
клуб аутсайдеров метаметафора дружбы
подкрученная эмпатия и к вайшьям и к нашим
бытовые истины природы вещей
в каждом дне-годовщине
незаботливый постер с тибетским чудовищем
красивые палки ковёр для духовных практик
квантовый каширский кот странной совместности
и статья в семейном бюджете за фейковый аппетит

внимание к дружбе как метаметафора
путешествие в поисках белого света
по карте без контуров
снова приводит к окну
и пока на нём образуется влага
становится всё менее важным
есть ли что-то на той стороне
и есть ли кто-то на этой

Когда закончится чай
пойдем собирать бессмертник

когда закончатся наши я
то и этого не потребуется

все кто мог ушли в лес
мы уйдем в кукурузное поле
взяв печенье испекшейся дружбы
и термос целебной крепкой любви
что немного горчит но найдем чем разбавить

тибетская мантра уюта
напоминает о том что обиды желания страхи
засохшая грязь на одном для всех нас
колесе застрявшем в текстурах
песчаной сакральной фигуры

осенью те кто ушел
принесут нам древесный закон
и свободу от геометрии
знать бы ещё что с ней делать
благоуханный нектар их учений
течет по усам а во рту ни росинки
а путь вон он был здесь всегда
пока я не видел

а как присмотрелся – только туман
и дым благовоний тибетские мантры
соленый молочный уют
в нарисованном доме
с окном и дымящей трубой
где гора на которой цветы
чьи названия известны лишь детям

честный делюжн странных усталых существ
общий бизнес не твой и не мой
смысл пробуждения
необъяснимый инстинкт

двухмерный ландшафт текстовой речи
шахматный матч против себя самого
ничья неминуема
не придумав ничего лучше
мы оперируем числами
и не перестанем пока
есть эти самые мы

пока не закончится бессмертник
чабрец коровяк котовник эфедра
все кто могут вернуться
никто не увидит
не произнесет ни имен
ни названий

Скрип бамбуковых зарослей
слабый неясный сигнал
сломанного радио в пустоте мировой пещеры
принимая его сверься с картой движения разговоров
и приезжай лишь возьми с собой
что-то из зимней надежды

вокзал нежелание
поезд летящий по морю
вдоль координатной оси
проводницы духовного тока
станция совершенство пространства
от питерского надира
до мирного лета на ближнем ли дальнем востоке

невозможная встреча за чаем
из листьев шелковицы
юэбин лунный пряник короткая вечная жизнь
вне правил согласования
слов предложений планов границ
свидание без конца и краев
забытое искусство хаоса
критика пристальный взгляд
вслед превращениям мира

держись центра круга
все что казалось реальным
птичий гоу-гоу за прутьями клетки
вода выжимаемая из волос
зрячая вера в закат и восход
слепое дитя муравьеда
сцена немого кино
цикада-тапер и сигнальный закадровый шелест
бастер китон туземец бежит
но в тень смеха не спрятать ни собственной тени
ни тени сомнений в наличии выбора

предел проявления воли
цвет мебели форма окна
флажки и фигурки
племенное тату в виде знака систем уравнений
уютный домик для духов
где однажды поселимся
оставив тела у крыльца
на озере прозрачного терпения
под горой чистоты постоянства

а пока на пути превращений
лаосские женщины моют мне голову
пьяно поют посреди безымянной деревни
в зимней надежде на дождь и прохладу
а по вечерам

нам только и остаётся что любоваться
изяществом архитектуры не сказанных фраз
и других едва различимых объектов
на горизонте беспечных скитаний

собери все это и положи на отсутствие алтаря
в то место где этот текст
растет сквозь меня словно корни тропических деревьев
сквозь руины древнего языка

Густой хоровод облаков хвостатые кружева
проверяют на прочность новые связи
снежный уличный быт свежей выпечки еле
слышное пение сквозь стекло
лабиринты колодцев танцующий гостеприимный вопрос
воспоминания как кубики для игры
камешки на ковре крепость и красота фигуры

Выстроенный свет но только пару часов в день
полярный полдень вкуснее чая ярче звезды
стук колес или звон колокольчика или другого цветка
кипячение и все другие процессы где шум и тепло
пар из отверстий кухонный старый конфликт

Прочность связей старых ли новых не важно
время дикой охоты небо сухая трава лес из звёзд
тюрьма сухожилий гражданский суд над футболистами
и духовенством драконьих зубов сыновей

Изгородь из дверей пол из книг
стена из сомнений оконные рамы фантазий
усталость счастливой возни
танцы и клавиши где там Москва и другие миры
быть настолько свободным что перестать
двигаться вовсе шить и вязать
саван горизонтальных надежд

Зима сколько лет себя помню была только словом
все другие давно реальность – вода и её состояния
воздух и невозможность любых картографий
на завтрашнем празднике будет другой
и другая

Деревенский священник из прошлого
татуированный любитель печенья
на пути к накоплению заслуг и узористых шрамов

по ту сторону леса, где камень-душа и сердце-родник
как много поэзии в этих словах
советник по венчурным инвестициям
отец пластмассовых големов, бумажных кикимор, пустых мест из стекла

Летишь ли плывешь верный пёс с седой бородой
отзвук железного звона обожженный шепот старательной глины
резкие вибрации лошадиной челюсти
чуть что подтягивай своих туда где сказочное голубиное братство
голосистый союз двухголового лебедя и черного солнца
чья судьба зашифрована в этих бессмысленных буквах
в журналах men's weakness и дачный уют

Камень душа и сердце родник деревенский буддист настоящее чудо
ступа в пустыне река между раем и раем
семейный очаг охраняют четыре конфетных царя и Брюс Ли
вкус бесцветного чая запахи будущих встреч
игра в описание вайбов друг друга

Озера друзей смех беспечных попутчиков мысли
сладкий сливочный сон в вафельном стаканчике психики
по туманной дороге идут голоса
шепелявых существ из швов слоистого мира
доставай молоток ружьё и веревку
настоящее там за стеной придется подумать что здесь